

ВЛАДИМИР СЛОБОДЯН: Мы в части экологической политики государства никаких изменений не заметили

В последние годы вопросы экологии становятся все более актуальными. Государство объявило 2017 год годом экологии, проводится мусорная реформа, ужесточаются экологические требования к промышленному производству. Нередко экология становится фактором, определяющим те или иные политические решения и даже карьеры чиновников и бизнесменов. Однако на бытовом уровне все еще остается множество вопросов, ответы на которые не всегда очевидны. Именно поэтому мы решили пообщаться с генеральным директором АО «Институт экологического проектирования и изысканий» Владимиром СЛОБОДЯНОМ. В нашей беседе мы коснулись самых разных вопросов: вредно ли заниматься спортом недалеко от проезжей части, почему из крупных городов выводится промышленное производство, что делать жителям новостроек, если они подозревают наличие экологических проблем в своем районе и т.д.

Ред.: Владимир, по Вашим оценкам, насколько комфортно с точки зрения экологии жить в Москве и в других крупных городах?

В.С.: Москва является достаточно благоустроенным городом, если сравнивать с другими мегаполисами с населением более 10 миллионов человек. С точки зрения экологии и состояния окружающей среды, Москва с её лесопарками, бульварами и краснокнижными видами в черте города находится в топе мировых столиц. С Москвой схож, пожалуй, только Лондон. Те же Нью-Йорк, Париж, Токио сильно уступают нашей столице в этом отношении, не говоря уже про какие-нибудь Мехико, Рио-де-Жанейро или Пекин.

Ред.: А если оценивать с точки зрения качества воздуха?

В.С.: Давайте начнем с того, что вообще влияет на качество воздуха в городах. Когда-то самым значительным источником загрязнения воздуха в городах была промышленность. Но на сегодняшний день из всех современных крупных городов выведено практически все крупное промышленное производство. На примере Москвы это можно наблюдать очень хорошо: в пределах МКАД из серьезных производств остался только Московский нефтеперерабатывающий завод, но и его, несомненно, рано или поздно ждет перенос или глобальная реконструкция. Всем понятно, что такие предприятия в пределах городов уровня Москвы не должны находиться.

В результате такой политики теперь главным источником загрязнения атмосферного воздуха Москвы и других крупных городов стал автомобильный транспорт. Выхлопные газы автомобилей в основном содержат оксид азота, который способствует формированию фотохимического смога. Это явление можно наблюдать и летом, и зимой при антициклональном типе погоды: над городом формируется очень характерная дымка. Да и просто уехав на достаточное расстояние от столицы, видно специфическое марево над Москвой. Это одна из главных проблем всех современных мегаполисов.

То есть, чтобы добиться приемлемого состояния атмосферного воздуха в городах, необходимо ограничивать автомобильное движение и стимулировать использование электротранспорта или аппаратов с гибридными двигателями. Здесь у Москвы всё еще впереди, я надеюсь.

Ред.: Вы профессионально занимаетесь бегом. Насколько вредно бегать, да и просто гулять в черте города, особенно недалеко от проезжей части?

В.С.: Мне не известно о каких-то научно доказанных медицинских противопоказаниях для бега в загазованном автотранспортом воздухе. Дышат все, а то, что через организм спортсмена проходит немного больше воздуха, мало на что влияет. Механизм действия оксида азота на организм пока не до конца понятен. Вот еще, скажем, 100 лет назад, например, в Лондоне, смог формировался оксидами углерода от выбросов котельных, которые топились углем. Такой воздух, конечно, гораздо сильнее влиял на легкие. Сейчас же мы можем говорить не только о вредной, сколько о некомфортной среде обитания. И именно это заставляет политиков, а следом и экологов говорить об этом и лоббировать, в частности, производство электрических автомобилей.

Ред.: Неужели такие невинные производства, как хлебозаводы или шоколадные фабрики, например, Красный октябрь, оказывали сильное влияние на экологию города?

В.С.: Любое промышленное производство оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Конечно, современные предприятия проектируются и оборудуются с закладкой на то, чтобы были минимальные выбросы в атмосферу, минимальное загрязнение воды сбросами и пр. Иначе оно может оказаться просто нерентабельным из-за штрафов и экологических платежей. Поэтому современный хлебозавод можно даже не заметить в центре города. Однако при общей deinдустрIALIZации крупных городов весь смысл в том, что промышленность должна находиться в специальных зонах, расположенных ну никак не в центральных районах. Развиваются так называемые технопарки, в которых предприятия размещаются в соответствии со специализацией. В России уже есть примеры такого рода – например, автомобильный кластер под Калугой.

Ред.: Давайте перейдем от проблемы загрязнения воздуха к проблеме загрязнения грунта. В связи с расширением Москвы оказались застроены многие бывшие промзоны, а также

бывшие городские свалки. Могут ли жители этих районов быть уверены в том, что у них все в порядке с экологией?

В.С.: Если жилой район построен на месте свалки, это в любом случае было кем-то разрешено. Не стоит забывать и о том, что согласно российскому законодательству, все свалки подлежат обязательной рекультивации. Насколько хорошо это было сделано при освоении занимаемых ими территорий – это отдельный вопрос, но не к регулирующим органам, а скорее к надзорным. Опасность таких территорий (причем, как рекультивированных, так и не рекультивированных) в том, что нагромождение больших масс органических остатков способствует формированию некой газовой среды внутри них, что создает огнеопасность и даже взрывоопасность. В нашей практике мы неоднократно, работая на таких территориях, фиксировали проявления взрывоопасных газов, в частности, метана, оксидов серы и др. В случае с Новой Москвой для таких территорий необходим локальный экологический мониторинг с использованием газогеохимических методов, но пока его актуальность в органах власти не осознана.

Ред.: Но мы все понимаем, что кто-то может дать добро на строительство несмотря и вопреки...

В.С.: На самом деле, при любом строительстве при подготовке площадки проводятся инженерные изыскания, в том числе экологические. Если в результате выполнения инженерно-экологических изысканий не были определены те или иные опасные загрязнения, то либо на площадке все и правда хорошо, или необходимые исследования выполнялись формально и для галочки.

При этом я хочу обратить внимание, что, как правило, если выявляются какие-то опасные грунты, то перед строительством их все вывозят на специальные полигоны, а на строительную площадку завозят безопасный грунт. Хотя, конечно, надо признать, что реальная практика строительства с точки зрения экологии, к сожалению, сильно отличается от того, как должно быть. Хотя бы потому, что объемы этих полигонов ограничены и просто не могут вместить все, а грунты, которые завозятся, могут проверять недостаточно тщательно.

Ред.: Если жильцы новостройки заподозрили, что их дом построен без соблюдения экологических норм и их здоровью потенциально может что-то угрожать, какие действия им необходимо предпринять?

В.С.: На бытовом уровне, если жители какого-то квартала сомневаются в качестве окружающей среды, то не очень сложно и не дорого заказать общее экологическое обследование, которое будет проведено независимой специализированной компанией. Такое обследование должно включать три блока работ. Это радиационное обследование, поскольку под отсыпку применяют самые разные грунты, и не факт, что они не были заражены радиацией ранее. Далее необходимо провести газогеохимическое обследование территории, при помощи которого можно выяснить, залегают ли на территории грунты, которые могут быть потенциально опасны с точки зрения выхода метана и других взрывоопасных газов. На этом же этапе проводится обследование на радон. И, наконец, третий блок работ – это микробиологическое обследование территории на предмет наличия различных опасных микроорганизмов. В случае, если такой аудит подтвердил само наличие загрязнения, необходимо выявить его источник и найти виновного. На этом этапе должны подключиться нанятые юристы, которые будут подавать соответствующие документы в органы прокуратуры, в суды и так далее. Эта практика пока только

зарождается у нас в стране, но, в конечном счете, именно гражданская активность жителей должна привести к тому, что застройщики станут ответственными, а города чище.

Ред.: *Есть такое понятие, как экологический мониторинг. Ведутся ли такие работы в современных мегаполисах, или это применимо только к промышленным предприятиям?*

В.С.: Например, Москва обладает своей системой экологического мониторинга, включающей в себя сеть станций, ведущих в ежедневном режиме мониторинг окружающей среды по целому ряду показателей. Если я не ошибаюсь, в пределах старой Москвы действует 26 станций. Это является инициативой исключительно московского правительства, поэтому в других городах ситуация с мониторингом сложнее. Усугубляет ситуацию то, что основной объем станций находится в ведомстве Росгидромета, а эта организация предоставляет информацию, в основном, на коммерческой основе. Кроме того, сеть Росгидромета унаследована еще с советского времени, то есть она неактуальна из-за разросшихся мегаполисов, с одной стороны, и слабо технически укомплектована по современным меркам, с другой.

Ред.: *Но при этом все крупные промышленные предприятия обязаны выполнять экологический мониторинг в рамках своих зон влияния?*

В.С.: Это регламентируется российским законодательством. На каждом предприятии есть своя служба, которая ведет мониторинг выбросов и сбросов предприятия в соответствии с разработанными проектами допустимых выбросов, нормативами допустимых сбросов, проектами лимитов образования отходов и их размещения. Эти документы согласовываются с Росприроднадзором и Роспотребнадзором и далее эти же органы ведут контроль за соблюдением предприятиями установленных норм. Предприятия с вредным производством осуществляют плату за загрязнение окружающей среды. Полученные таким образом средства государство направляет на природоохранные мероприятия.

В рамках этих же документов предусмотрен собственный мониторинг со стороны промышленного предприятия. Такой мониторинг ведется на 99% предприятий, однако его качество – это уже другой вопрос. Надо понимать, что на любом предприятии возможны аварии, залповые сбросы. И здесь надзорный орган просто может не успеть отреагировать. Часто даже не успевают определить источник выбросов. Например, в Москве часто в случае появления, например, неприятного запаха в воздухе, начинают обвинять Московский НПЗ, а они в ответ показывают свои протоколы, где никаких выбросов не зафиксировано. Привлечь к ответственности в таком случае невозможно.

Ред.: *Мне доводилось слышать мнение, что в сфере экологии у нас недостаточно совершенные документы, что является определенной преградой для развития этого направления. Это так?*

В.С.: Тут смотря с какой стороны подходить. Например, инвестор, который собирается построить промышленное предприятие, на такой вопрос ответит, что он очень сильно ограничен экологическим законодательством РФ, поскольку в части охраны окружающей среды он будет буквально скован по рукам и ногам. Ему будет очень сложно согласовать размещение своего производства, обосновать его с экологической точки зрения и т.д. С другой стороны, есть взгляд жителей, которые считают, что в их городе должны быть рабочие места, но если они будут связаны с вредным производством, то они на это не согласны.

Со стороны государства наблюдается двоякая вещь. Оно постоянно генерирует новые документы в части экологического законодательства. Однако потребителям не очень понятны механизмы реализации некоторых документов. Это касается того же экологического мониторинга, например, по которому есть два противоречащих друг другу в определенных моментах постановления Правительства РФ. В одном функции экологического мониторинга возложены на Росгидромет, а другое возлагает эти функции на сами предприятия, и они же должны создавать единую систему экологического мониторинга по всей стране. Это явно противоречит интересам Росгидромета, однако само это ведомство свою систему не развивает и не дает к ней общего доступа.

Ред.: У нас 2017 год был официально объявлен годом экологии. И с тех пор это стало важной частью государственной политики. А недавно активизировались мусорные протесты. На Ваш взгляд, это как-то взаимосвязано? Что изменилось за прошедшее время для бизнеса и для населения?

В.С.: Что касается мусорной реформы, то здесь, на мой взгляд, ситуация очень прозаичная. Капитал ищет применение своим деньгам в новых сферах. Им поэтому и понадобилась мусорная реформа – чтобы было куда вложить средства и в дальнейшем получить коммерческую прибыль. Многие западные страны уже прошли этот путь. Они сортируют мусор, эта работа поставлена на поток и приносит большие деньги тем, кто занимается этим бизнесом. У нас все еще впереди. Жителям, безусловно, это тоже принесет пользу – станет гораздо чище. С этим, же, однако, связаны и мусорные протесты. Как говорится, если звезды зажигают, значит это кому-то нужно. Конечно, протесты в Волоколамске и других городах определенным образом обеспечивали интересы ряда промышленных и финансовых групп, которые планируют заниматься этими вопросами. Таким образом они через общественное давление создавали некую актуальность вопроса и заставляли государственных чиновников двигаться в этом направлении.

Но в целом, несмотря на год экологии, на мой взгляд, мы никаких изменений не заметили в части экологической политики государства. Год экологии 2017 был призван сместить фокус на экологию и охрану окружающей среды, но каких-то глобальных сдвигов не произошло. Некая работа, видимо, велась министерствами и ведомствами, но, если можно так сказать, в фоновом режиме. Может, это и не плохо. Ни бизнес, ни жители хотя бы не хватались за голову от каких-то выдающихся инициатив.

Ред.: Хочу напоследок прояснить ситуацию по радону. Экологи по-разному относятся к необходимости его поиска на строительных площадках. Как правильно подходить к этому вопросу?

В.С.: Радон – это достаточно опасное вещество. Его радиоактивные изотопы радон-222 и радон-220 (торон) находятся в газообразном состоянии. В связи с этим, он может просачиваться из глубоких геологических слоев по трещинам в почвенный воздух, а из него уже в подвалы и цокольные помещения зданий и соответственно в легкие человека, способствуя проявлению онкологических заболеваний. В отличие, например, от радиоактивных тория и урана, которые залегают в почве в виде химически неагрессивных соединений и не представляют никакой опасности для человека. Тот же уран-238 вообще больше ядовит, чем радиоактивен, и чтобы нанести вред организму его надо съесть. А вот радон-222 сильно радиоактивен, поскольку распадается на полоний-218, который также представляет очень серьезную опасность. Радон-220 (торон) ведёт себя схожим образом только в радиоактивном ряду тория-232.

Радон – это тяжелый газ, который может скапливаться в подвальных помещениях, и для территорий, где есть проявления этого газа, его поиск обязателен. В случае обнаружения требуется радоновая защита. При этом не стоит думать, что зоны его проявления ограничены только урановыми месторождениями. Это не так. В нашей практике мы сталкивались с радоном даже в почвах Москвы.